

УДК [82.02/.09+81'282]:821.11(73)«19»(045)

Кудрявцева Ирина Константиновна

кандидат филологических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)
Белорусский государственный
университет иностранных языков
доцент кафедры белорусской филологии
и зарубежной литературы
Email: irina.kudriavtseva@gmail.com

Kudriavtseva Irina

PhD in Philology
(Minsk, Belarus)
Belarusian State University of Foreign
Languages
Department of Belarusian Philology
and World Literature
Associate Professor
Email: irina.kudriavtseva@gmail.com

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО
ОТОБРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОНА РЭША**

В статье рассматриваются особенности отображения и функционирования регионального диалекта в романах и рассказах современного американского писателя Рона Рэша, который большую часть своих произведений посвятил Аппалачскому региону, его истории и культуре.

Ключевые слова: реализм в литературе; диалект; Аппалачский регион в литературе; литература США; Рон Рэш.

**REGIONAL DIALECT AS A MEANS OF REALISTIC REPRESENTATION
IN THE WORKS OF RON RASH**

The article examines the peculiarities of the representation and functioning of the regional dialect in the novels and short stories of the contemporary American writer Ron Rash, who devoted most of his works to the Appalachian region, its history and culture.

Key words: realism in literature; dialect; Appalachian region in literature; literature of the USA; Ron Rash.

Региональные диалекты отражают разнообразие и уникальность различных культурных и географических областей США и являются неотъемлемой частью американской литературы, позволяя авторам создавать аутентичные образы персонажей, подчеркивать существующие в созданном художественном мире социальные и классовые различия, а также передавать дух и атмосферу определенного места и времени.

Согласно В. В. Колесову, «диалектом называют разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом» [1, с. 5]. В США возникновение диалектов было обусловлено историческими, социальными, экономическими, политическими и географическими факторами, такими как процессы миграции и языки первых поселенцев в различных регионах страны, социальная стратификация общества и изоляция отдельных этнических групп, автономия штатов, в том числе из-за различий природных условий и способов ведения хозяйства, и другие.

Как указывает Е. А. Казак, научное исследование региональных диалектов началось в США в конце XIX в. с образованием «Американского диалектологического общества» и «признанием факта, что американская культура есть

в основном сочетание региональных культур, неотъемлемой частью которой является язык» [2, с. 180]. Однако количество диалектных зон на территории США различается в разных классификациях. Так, в ранних работах выделялись три крупные диалектные зоны: Север (подразделялся на восточную и западную зоны), Юг и Среднеатлантический район, а также примыкавший к нему Запад, «только начавший формировать собственный диалектный тип» [2, с. 184]. Согласно другим классификациям, различают следующие диалекты американского английского языка: Северо-восточный, Южный, Центральный, Юго-западный [3, с. 53]. Для нашего исследования важно, что в разных классификациях неизменно выделяются территориальные диалекты Юга США, и это не случайно: «Исторически американский Юг был обособлен от Севера не только политически, но и территориально – эти две зоны были разделены голландскими колониями [2, с. 185].

Среди отличительных черт южноамериканского диалекта выделяют, в частности, такую особенность южного произношения, как монофтонгизация [ai] (*time* [ta:m]) и дифтонгизация исторически кратких гласных переднего ряда (*bed* [beid], *stand* [steind]) [2, с. 184], слияние звуков, например, [i] и [e], в результате чего такие слова, как *pin* and *pen*, произносятся одинаково [4, р. 34]. Среди грамматических особенностей отмечается отсутствие глагола-связки *to be*, который связывает подлежащее с дополнением (*Mike taller than Nick*), использование глагола в прошедшем времени вместо перфектного инфинитива (*She was supposed to went* вместо *She was supposed to have gone*), добавление ‘n’ к притяжательным местоимениям в значении ‘one’ (*his ’n = his one*) [5] и другие. Среди лексических особенностей – распространение выражения *fixin’ to* в значении ‘going to’ [4, р. 34], особое словоупотребление (*icing* вместо *frosting* для обозначения глазури на торте, *poke* вместо *bag, sack* и т. д. [2, с. 185]), а также широкое распространение выражений типа *Bless your heart* или *Ain’t you precious*, отражающие такие черты менталитета южан, как дружелюбие, нерасторопность и разговорчивость [6]. Но и Юг неоднороден: как пишет Е. А. Казак, «жители Южной Каролины говорят ‘vegetubbles’, а Северной Каролины – ‘vegetibbles’. Жители Северной Каролины могут выдать себя, говоря ‘She’s still in the bed’ и ‘Let’s do this one at the time’» [2, с. 185].

Диалект как отражение региональной культурной идентичности занимал важное место в произведениях писателей-южан. В первой половине 19 века особенно популярными были рассказы Дж. Дж. Хупера, Дж. В. Харриса, Т. Торпа и других южных авторов, написанные в стиле «юмора Юго-Запада», герои которых (охотники, лодочники, фермеры и т. п.) рассказывали байки и анекдоты, хвастались своими невероятными успехами на охоте и рыбалке, повествовали о местных обычаях и нравах. По словам О. Б. Лонгстрита, одного из зачинателей этой литературной традиции, его целью в книге «Картинки Джорджии» («*Georgia Sketches*», 1835) было описать «нравы, обычаи, развлечения, шутки, диалект так, как они представлены во всех слоях населения, и с позиции того, кто сам их видит и слышит» (цит. по: [7, р. 101]). Для того, чтобы акцентировать культурную самобытность региона, диалектная речь героя «из народа» обрамлялась повествованием близкого автору (юристу, врачу, планта-

тору, журналисту) повествователя-хроникера. Такая стилевая антиномичность обрамляющего и основного повествований позволяла представить региональные типы и нравы как необычные и уникальные, усилить комический эффект, создать яркий образ региональной устной повествовательной традиции.

Во второй половине 19 века, после Гражданской войны, региональный диалект занял важное место в произведениях писателей-«областников». Как отметил литературовед и историк А. Квинн, если война сохранила политическую целостность страны, то теперь литература путем создания художественных портретов всех ее регионов должна была способствовать их «более совершенному союзу» (цит. по [8, p. 10]). С 1880-х гг. произведения писателей-южан, которые охотно печатали как южные, так и северные издатели, доминировали в потоке «областнической» литературы. Объектом художественного изображения вновь становятся природа региона, социальная среда, порожденные ею типы, которые представляли интерес для северной аудитории, заново открывавшей для себя Юг. Введение диалекта (в том числе негритянского) стало важным элементом поэтики литературы «местного колорита» и позволило одним южным авторам, таким как Т. Н. Пейдж, передать ностальгическое видение довоенного Юга и системы рабовладения, а другим, таким как Дж. В. Кейбл и К. Шопен, отразить существовавшие на Юге социальные иерархии, культурные различия и возникающие на этой почве конфликты.

Традиции юмора Юго-Запада и литературы «местного колорита» нашли отражение в образном, сюжетно-композиционном, языковом планах произведений М. Твена, а в 20 веке получили своеобразное преломление в произведениях таких южных авторов, как Э. Колдуэлл и У. Фолкнер, которые с помощью диалекта подчеркивали региональную и социальную характерность своих героев.

Одним из современных американских авторов, который вводит элементы регионального диалекта в художественную ткань своих произведений для реалистического отображения действительности, является Рон Рэш. Основная тема его произведений – богатая культурными традициями жизнь Аппалачского региона (включающего горные районы на востоке Кентукки и Теннесси, на севере Алабамы и Джорджии, на западе Северной Каролины, Вирджинии и Мэриленда, а также в некоторых частях Западной Вирджинии, Огайо и Южной Каролины [9, p. 152]). Произведения Х. Арноу, Ч. Фрейзера, Ли Смит, Р. Моргана, Б. Кингсолвер, Р. Рэша и других авторов, раскрывающих прошлое и настоящее Аппалачского региона и менталитет его жителей, американские литературоведы выделяют в отдельную группу (Appalachian literature) в рамках литературы Юга США [10].

В одном из интервью Р. Рэш подчеркнул, что свою задачу как писателя он видит в том числе и в том, чтобы в художественной форме запечатлеть самобытность Аппалачского диалекта: «Я проводил много времени со своими пожилыми родственниками и слышал их речь. Язык, который я использую, – это во-многом язык, который я слышал в детстве и который все еще можно услышать в этой местности. То есть он исчезает, но как писатель я надеюсь не допустить его полного исчезновения <...>» [11, p. 135]. Исследователи, в

частности М. Монтгомери, один из авторов «Словаря английского языка южных Аппалачей» [12], отмечают, что речь жителей Аппалачей имеет свои уникальные особенности, связывая их с тем, что в период заселения Американского континента европейцами в этих отдаленных горных районах оказалось много выходцев из Шотландии и северной Ирландии, и некоторые их культурные традиции и особенности речи сохранились вплоть до наших дней, что позволяет лингвистам говорить об «Аппалачском английском языке», «Аппалачском диалекте», «Аппалачской речи» и т. д.

В своих романах и рассказах Р. Рэш инкорпорирует в повествование некоторые характерные для Аппалачского диалекта слова, выражения и грамматические конструкции, что позволяет ему создать аутентичную атмосферу и передать особенности менталитета жителей Аппалачей. В частности, в речи (в том числе внутренней) его героев встречается употребление множественных модальных глаголов, что часто ассоциируется именно с Аппалачским диалектом [13, p. 252]: *You **might could** get that well done before the snow flies* [14, p. 79]; *“We **might could** use a rope,” I say* [15, p. 288]. Согласно М. Монтгомери [13, p. 254], для Аппалачского диалекта также характерно употребление глаголов состояния в продолженной форме: *He may **be wanting** a ride into town with you Saturday* [14, p. 79]; *Are you sure **you're** not just **wanting** to spite Webb and Kephart?* [16, p. 174]. Примечательны также сочетания *used to* с *would* и *could* (*A fellow **used to could** count on at least a pay stub before getting killed* [16, p. 246]), глагола *need* с причастием прошедшего времени (*A man like McIntyre, it's like he's got a low battery and **needs sparked** back up* [16, p. 177–178]). Характерно для Аппалачского диалекта и использование *done* в значении ‘уже’ ‘полностью’ в сочетании с причастием прошедшего времени [13, p. 254]: *“Won't do much good,” Galloway said. “That poison has **done got** in your veins”* [16, p. 360]; *I **done talked** it out one time today* [14, p. 87]; *That stuff, whatever you call it, has **done made** my boy crazy* [15, p. 76]; *“I **done thought** this thing out from ever which angle,” Wesley says* [15, p. 275].

Кроме того, эмоциональное состояние героев передается с помощью усилительных *right*, *own* и др. (*She'd walked **right** past where Slidell had seen it again last month, even got a shot at it* [14, p. 171]; *The nights Lynn stays up I don't ever go **right** off to sleep, though I'm about nine ways whipped from work* [15, p. 194]; *“I took that shirt off him my **ownself**,” Ansel answered* [14, p. 88]; *You said your **ownself** a fox or weasel would have killed the chickens* [15, p. 2]), а также особого употребления артикля (*“Help me be on the lookout and maybe I'll satisfy **the** both of us,” Slidell said* [14, p. 24]; *He had no idea if one was enough for **the** both of them or not* [15, p. 81]), степеней сравнения (*There's **worser** ends to a man's day, don't you recon, Walter?* [14, p. 105]; *You'd think it harder on a father to lose his **onliest** son, knowing there'd be never a one to carry on the family name after you ain't around no more* [15, p. 157]), предлогов (*From what I've seen luck don't wander this cove much, **excepting** the kind nobody wants* [14, p. 79]) и др.

Распространенным является также употребление вводной конструкции *they's* вместо *there are*: ***They's** two kinds of humans, your good and bad, just like you got two kinds of weather, your good and bad, right?* [16, p. 178]; *“**They's***

differences in every language in the world,” Snipes said sagely, and appeared ready to expound on this point when Ross raised an open palm [16, p. 31]; They’s folks will pay cash money for music handsome as that [14, p. 92].

Как отмечает М. Монтгомери, употребление местоимения *you’uns* (*you* и вставное местоимение *ones*) для обозначения второго лица во множественном числе постепенно уступает место в Аппалачском диалекте конструкции *you all* (*y’all*) со вставным местоимением *all*, распространенной не только в Аппалачском регионе, но и на Юге в целом [13, p. 261]. В произведениях Р. Рэша обнаружить употребление *you’uns* нам не удалось, в то же время *you all* фигурирует в речи его героев довольно часто: “**You all** take your time,” *Slidell said as they got off the buckboard [14, p. 25]; “What are you all grubbing for anyways,” he says, “buried treasure?” [15, p. 283]; “What about them traps at the commissary you bait with cheese?” Dunbar asked. “You all tried them?” [16, p. 158]* и т. п.

Что касается фонетики и лексики, то Р. Рэш не стремится детально воссоздавать на письме особенности диалектного произношения, чтобы избежать упрощения и стереотипизации, которые были характерны для «рассказов на диалекте» писателей-южан 19 века (один из немногих случаев – использование *naw* для обозначения ‘no’: “**Naw**, just his sort,” *the farmer answered, “You call him Colonel. Is he off to the war?”; “Naw,” Barafe answered, “nothin but a meek snake” [15, p. 155, 308]*). Видимо, по этой же причине нам не встретился в произведениях Р. Рэша один из наиболее известных маркеров Аппалачского диалекта – использование префикса *a* с глаголами в продолженном времени (*I got out there in the creek, and I went to slipping and a-falling and a-pitching*) [13, p. 256]. Вместе с тем, в речи его героев изредка возникают слова и выражения, считающиеся архаичными, но сохранившиеся в Аппалачском диалекте, например, употребление *fret* в значении ‘worry’ (*She needed to walk, to have something to do besides fret [14, p. 155]*), *nary* в значении ‘not a’ (*I’d like to toast you as well, sir, except I’ve got nary a drop [14, p. 70]*), *spell* в значении ‘a while’ (*His clothes have got need of washing and I need to get ours, so I’m going to be at the creek a spell [14, p. 41]*), *shameful* в значении ‘ashamed’ (“*I was shameful of it,” Laurel said [14, p. 29]*) и т. п.

В заключение стоит отметить, что элементы Аппалачского диалекта в произведениях Рона Рэша отражают его любовь к родному краю и стремление сохранить его культурное наследие. В сочетании с хорошо продуманными сюжетом и композицией, глубокими и запоминающимися образами персонажей, оригинальными средствами языковой изобразительности и выразительности, они являются значимым компонентом поэтики его произведений и позволяют ему подчеркнуть самобытность Аппалачской культуры и в то же время реализовать художественный принцип «от локального к универсальному», когда реалистические изображение исторических и культурных реалий Аппалачского региона становится для писателя отправной точкой для исследования широкого спектра социальных, моральных, психологических и философских тем и проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская диалектология : учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / В. В. Колесов, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина и др. ; под ред. В. В. Колесова. М. : Высш. шк., 1990. 207 с.
2. Казак Е. А. Этническое и национально-культурное своеобразие американского варианта английского языка : роль региональных диалектов в формировании литературных норм английского языка в США // Человек : образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2013. №1. С. 175–187.
3. Сеттарова М. Д. Абжелиева Д. А. Региональная вариативность американского варианта английского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №4 (118). С. 52–54.
4. Schneider E. W. Shakespeare in the coves and hollows? Toward a history of Southern English // English in the Southern United States. Ed. by S. J. Nagle, S. L. Sanders. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – P. 17–35.
5. Депутатова Н. А. Биктагирова З. А. Территориальная обособленность как экстралингвистическая особенность вариативности речи (на материале произведения Harper Lee “To Kill A Mockingbird”) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13881> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Усманова, П. В. Диалекты как отражение культурных, исторических аспектов и особенностей жизни населения // Наука в мегаполисе. №7(63). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-63/issledovaniya-yazykov-mira/dialekty-kak-otrazhenie-kulturnykh-istoricheskikh-aspektov-i-osobennostej-zhizni-naseleniya.html> (дата обращения: 10.09.2025).
7. Current-García E. The American short story before 1850 : a critical history. Boston : Twayne, 1985. 168 p.
8. Rhode R. D. Setting in the American short story of local color, 1865–1900. The Hague ; Paris : Mouton, 1975. 189 p.
9. Tate L. Southern Appalachia // A Companion to the Literature and Culture of the American South. Ed. by R. Gray, O. Robinson. Malden, MA : Blackwell, 2004. P. 130–147.
10. Brosi G. Appalachian literature // The Companion to Southern Literature : Themes, Genres, Places, People, Movements, and Motifs. Ed. by J. M. Flora, L. H. MacKethan ; assoc. ed. T. Taylor. Baton Rouge, 2002. P. 43–48.
11. Conversations with Ron Rash: interviews. Ed. M. Claxton. Jackson : University Press of Mississippi, 2017. 228 p.
12. Montgomery M. B., J. Heinmiller K. N. Dictionary of Southern Appalachian English. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2021. 1296 p.
13. Montgomery M. B. Appalachian English: morphology and syntax // A Handbook of Varieties of English. Vol. II: Morphology and Syntax. Ed. by B. Kortmann, C. Upton. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2008. P. 245–280.
14. Rash, R. The Cove. N. Y. : Ecco, 2012. 272 p.
15. Rash, R. Something Rich and Strange. N. Y. : Ecco, 2015. 434 p.
16. Rash, R. Serena. N. Y. : HarperCollins, 2008. 459 p.